

ОТРАСЛИ ПРАКТИКИ

РАЗДЕЛ ПРАКТИЧЕСКИХ СОВЕТОВ

Высокое разрешение

Искусство разрешения конфликтов как способ выживания бизнеса с точки зрения юриста

Конфликт — естественное состояние человечества и способ его развития

Сергей ПОГРЕБНОЙ

Специально для «Юридической практики»

Написание статьи меня подвигли состояние современного украинского общества, отчаянное положение украинского бизнеса и попытка предугадать будущее и для себя как для юриста, и для всей нашей профессии в Украине в ближайшей перспективе.

Основываясь на своем опыте предпринимателя, юриста и специалиста по корпоративной безопасности, я подготовил практические советы, как выживать в конфликтной среде, в которой мы все сейчас существуем. Сразу уточню: это мой опыт, мое мнение, и оно, конечно, может отличаться от общепринятого.

Немного необходимой теории.

Я считаю, что любой человек (или предприятие) уже с первых дней своей жизни постоянно находится в конфликте. Конфликт — несовпадение взглядов, желаний и действий со взглядами, желаниями и действиями окружающих вас людей, организаций и/или государства.

Пока вы все это держите при себе, конфликт остается внутриличностным, но как только вы начинаете действовать против взглядов и интересов других лиц, этот конфликт становится межличностным или межгрупповым.

В чем же причина большинства конфликтов?

По моему убеждению, причина кроется в сладком слове «свобода». Свобода — осознанная необходимость границ своих возможностей в отношении других лиц, норм поведения и государства.

Если вы или ваше предприятие не осознали эти ограничения или решили передвинуть имеющиеся границы, вы тут же попадаете в конфликт с лицами, чьи границы вы нарушили.

Конфликтология как наука

Несмотря на то что человеку разумному не менее 200 000 лет и вся история его развития связана с бесконечной чередой конфликтов, ➔ с. 13

Вывод есть

Верховный Суд пришел к выводу, что письма о прекращении действия договора и отказ в его пролонгации не являются односторонними сделками

Игорь ПУГАЙКО • Специально для «Юридической практики»

оформляют такие действия в виде писем.

Письма не обжалуют?

При данных обстоятельствах контрагент такого органа или лицо, для которого соответствующее решение создает юридические последствия, фактически лишается права на защиту, поскольку, как известно, письма, информация, разъясне-

ния, направляемые государственными или иными органами в адрес подчиненных им структур, по поводу конкретных ситуаций не подлежат обжалованию и признанию недействительными.

Эта позиция была сформирована еще в 2000 году в разъяснении президиума Высшего арбитражного суда Украины от 26 января 2000 года № 02-5/35.

С тех пор формировалась разная по содержанию судебная практика, однако в целом суды достаточно однозначно и предсказуемо относились к требованиям о признании недействительными различного рода писем и, как правило, не рассматривали такие требования по сути.

В качестве примера альтернативной позиции по этому вопросу можно отметить постановления ➔ с. 12

Категория дел, в которых предметом является признание недействительными односторонних сделок, оформленных в виде писем, немногочисленна

ДОГОВОРНОЕ ПРАВО

Вывод есть

Верховный Суд пришел к выводу, что письма о прекращении действия договора и отказ в его пролонгации не являются односторонними сделками

← с. 11 Высшего хозяйственного суда Украины от 14 апреля 2009 года по делу № 2-22/8317-2008 и от 5 апреля 2016 года по делу № 910/20720/15, в которых суд пришел к выводу, что сообщение (письмо) о прекращении договора является односторонней сделкой, которая может быть признана недействительной в случае совершения ее с нарушением норм действующего законодательства.

Однако подобные выводы судов — скорее исключение, чем правило.

Сама по себе категория дел, в которых предметом является признание недействительными односторонних сделок, оформленных в виде писем, немногочисленна, однако споры, время от времени рассматриваемые судами, касаются преимущественно продления действия договоров.

Например, органы, уполномоченные заключать договоры аренды, в том числе государственного имущества, как правило, вопрос о прекращении действия соответствующего договора решают путем направления арендатору письма.

Получив такое письмо об отказе в продлении действия договора аренды, арендатор фактически лишается рычагов для изменения ситуации в свою пользу, несмотря на очевидную противоправность конкретного отказа.

Показывает практика

Но некоторые арендаторы вопреки сложившейся практике обращаются в суд с исками о признании недействительными таких писем, поскольку считают, что указанные письма являются не чем иным, как односторонними сделками.

Обоснование такой позиции заключается в следующем: согласно статье 202 Гражданского кодекса Украины, сделкой является действие лица, направленное на приобретение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей (часть 1). Односторонняя сделка — действие одной стороны, которая может быть представлена одним или несколькими лицами. Односторонняя сделка создает обязанности для других лиц лишь в случаях, установленных законом или соглашением с этими лицами (часть 3). К правоотношениям, возникшим из односторонних сделок, применяются общие положения об обязательствах и о договорах, если это не противоречит актам гражданского законодательства или сути односторонней сделки (часть 5).

Таким образом, в соответствии с положениями вышеуказанной статьи заявления

о прекращении договора и несогласие продления его действия на новый срок — это односторонние сделки, порождающие, изменяющие или прекращающие права и обязанности обеих сторон договора, их следует считать совершенными в момент получения стороной уведомления о прекращении договора, которое можно

Получив письмо об отказе в продлении действия договора аренды, арендатор фактически лишается рычагов для изменения ситуации в свою пользу

должным образом идентифицировать как исходящее от стороны договора.

По моему мнению, такая позиция является достаточно обоснованной, и органам высшей судебной власти ее уже давно следовало закрепить, однако пока что он, похоже, не готов поддерживать такое мнение.

В 2017 году на рассмотрение Высшего хозяйственного суда Украины поступила кассационная жалоба регионального отделения Фонда государственного имущества Украины по Тернопольской области по делу № 921/71/17-г/14, в которой заявитель просил отменить судебные решения предыдущих инстанций и принять новое решение об отказе в удовлетворении иска.

Как следует из материалов дела № 921/71/17-г/14, истец — общество с ограниченной ответственностью «Производственная компания «Горнодобывающая промышленность» — обратился к ответчику — Министерству аграрной политики и продовольствия Украины (органу управления имуществом) и региональному отделению Фонда государственного имуще-

ства Украины по Тернопольской области (арендодателю) с просьбой о продлении договора аренды.

Ответчики своими письмами отказали истцу в продлении действия договора аренды и сообщили о его прекращении.

Считая указанные письма ответчиков односторонними сделками, совершенными с нарушением норм действующего законодательства, истец обратился в суд и просил признать указанные письма недействительными.

Решением Хозяйственного суда г. Киева от 13 апреля 2017 года, оставленным без изменений постановлением Киевского апелляционного хозяйственного суда от 12 июля 2017 года, исковые требования удовлетворены, оспариваемые письма ответчиков признаны недействительными.

Несмотря на это, уже на следующий день другая коллегия Высшего хозяйственного суда Украины в аналогичном по содержанию деле сделала противоположное заключение, а именно: в постановлении от 12 октября 2017 года по делу № 910/7003/16 содержится вывод о том, что оспариваемые письма органа управления имуществом (Министерства инфраструктуры Украины) и арендодателя (регионального отделения Фонда государственного имущества Украины по Николаевской области) об отказе в продлении действия и прекращении договора аренды не являются односторонними сделками, поскольку, по мнению суда, указанные письма непосредственно не изменяли и не прекращали гражданских прав и обязанностей, возникших между сторонами по договору аренды.

Истец, не соглашаясь с указанным судебным решением и высказанной в нем правовой позицией, обратился в Верховный Суд Украины с заявлением о пересмотре указанного постановления Высшего хозяйственного суда Украины на основании неодинакового применения судом одних и тех же норм материального права в подобных правоотношениях.

Будет пересмотр?

Указанное заявление рассматривалось новым Верховным Судом, в связи с чем можно было ожидать, что новый Верховный Суд отойдет от сложившейся негативной для частного лица практики, однако этого не произошло.

В постановлении от 1 февраля 2018 года Верховный Суд согласился с заявителем, что в постановлениях Высшего хозяйственного суда Украины от 11 октября 2017 года по делу № 921/71/17-х/14 и от 12 октября 2017 года по делу № 910/7003/16 неодинаково применены одни и те же нормы материального права в подобных правоотношениях.

Обеспечивая единство судебной практики в применении соответствующих норм материального права, Верховный Суд отказал истцу в удовлетворении заявления и пришел к выводу, что письма о прекращении действия договора и отказ в его пролонгации имеют характер сообщения о таком факте прекращения в соответствии с положениями договора аренды и о нежелании арендодателя продлевать или перезаключать этот договор, то есть оспариваемые письма не меняли и не прекращали гражданских прав и обязанностей, возникших между сторонами по договору аренды, следовательно, такие письма не являются односторонними сделками.

Исходя из описанного, приходится констатировать, что пока новый Верховный Суд не готов отойти от устоявшейся практики, а арендаторы не предусматривают соответствующих условий пролонгации договора аренды.

ПУТАЙКО Игорь — юрист Hillmont Partners, г. Киев

КОММЕНТАРИЙ

Воля и изъявление

Максим КОРЧАГИН, партнер ЮФ «Антика», к.ю.н.

Проблема квалификации действий участника гражданских правоотношений в качестве сделок до сих пор остается актуальной. Корень проблемы, как представляется, лежит в самом нормативном определении понятия «сделка» — оно хоть и является традиционным для нашего права, но кажется слишком лаконичным, поэтому его следует учитывать в системной связи с другими нормами ГК.

Но суды нередко испытывают трудности с обоснованием, почему акт передачи и приема вещи, письмо стороны договора и т.п. не считаются сделками, хотя и могут соответствовать ее нормативным признакам.

Во-первых, для сделки необходимы воля и ее изъявление, а не констатация факта. Во-вторых, волеизъявление должно быть не только направлено не правоотношения, но и действительно порождать их движение. Данные критерии, обозначенные Верховным Судом, существенно помогут правоприменительной практике. Однако, по нашему мнению, и этот перечень признаков нельзя назвать полным, поскольку он не решает всех проблем, так что работа в этом направлении продолжится.

НОВОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ФИРМ

EUCON Международный правовой центр защитил интересы компании ООО «Микоген-Украина» в споре с органами ГФС

Адвокаты EUCON Международный правовой центр отстаивали интересы компании «Микоген-Украина», входящей в группу компаний Greenyard, в Апелляционном административном суде.

Суть дела заключалась в незаконном проведении камеральной проверки, по результатам которой налогоплательщику были определены обязательства по налогу на добавленную стоимость в размере 2,1 млн грн. Выводы проверки базировались на решении налогового органа об исклю-

чении плательщика из специального режима налогообложения НДС сельскохозяйственной деятельности, который впоследствии судом был отменен как незаконный.

Дело рассматривалось судами не один раз, и в ходе нового рассмотрения кассационный суд обязал исследовать правомерность включения операций в спецдекларацию по НДС и установить, были ли операции надлежащим образом задокументированы, что и доказали в суде адвокаты EUCON.

Судебный спор сопровождали адвокаты компании: управляющий партнер Ярослав Романчук и старший юрист, заместитель руководителя налоговой практики Владимир Бевза.